

УДК 167.72

ЭВОЛЮЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РОССИИ

И.И. АНИСИМОВ*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

Вопрос об атеистическом воплощении религиозного идеала в истории России находится в тесной связи с эволюцией самого коммунистического учения, которое произошло на русской почве. В наше время советский период в истории России и сталинское наследие вызывает много дискуссий. Часто можно встретить утверждения о необходимости «изживания», «преодоления» наследия сталинизма, и с этим, нельзя не согласиться, в том плане, что ни человек, ни общество, ни государство не могут быть самоцелью. Исторический феномен сталинизма стал возможен именно вследствие склонности русского народа и других народов России к «идеальному», к поиску обоснования смысла человеческой жизни и существования государства. Поэтому «преодоление» наследия Сталина в этом отношении станет и «преодолением», то есть разрушением самой Исторической России.

Ключевые слова: И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, коммунизм, эволюция, традиция, Россия, социализм, религия, идеал, проект, глобализм, СССР, теократия, идея.

Вопрос об атеистическом воплощении религиозного идеала в истории России находится в тесной связи с эволюцией самого коммунистического учения, которое произошло на русской почве. С одной стороны, нельзя не отметить, что в период построения коммунизма в России государство, с одной стороны, оставило нравственный идеал в качестве основы своей идеологии, а с другой, – заменило его. Теперь роль Священного Писания стали выполнять труды теоретиков марксизма. Коммунистическая партия взяла на себя функции Церкви, которое она занимала в прежней, дореволюционной России. Правда к эпохе Российской империи это относится в гораздо меньшей степени, чем к периоду «допетровской Руси», когда, по мнению Д.М. Володихина знаменитая формула графа Уварова «Православие. Самодержавие. Народность» стала попыткой «записать не прописываемое»¹.

Но все это относится к эпохе «сталинской России» и сталинского «варианта коммунизма», который в известной степени можно назвать «почвенническим». В то время как проект, противостоящий сталинскому, – идеи Ленина и Троцкого, пересекается с идеями современного глобализма. При этом сама по себе «почвенническая» традиция в русской политико-правовой мысли (или византийская традиция у К.Н. Леонтьева и отчасти у Л.А. Тихомирова, которая выступает основой «почвенничества» в условиях России), в традиционной парадигме мышления, «оправдывается» исключительно на основании религии и религиозного мировоззрения, когда и человек, и государство исполняют в своей жизни идеал христианства. В «сталинском проекте» «псевдорелигия» коммунизма служила многовековой Русской Традиции, то есть действовала вопреки своей сущности, а потому, и укрепление «Исторической России» при И.В. Сталине, хотя и достигнутое огромными жертвами, не могло продолжаться долго. Это был «дом, построенный на песке». Закономерным итогом «сталинского поворота» к русской традиции могло стать возрождение традиционной духовности России, – Православия, чего так и не произошло, – в значительной степени потому, что в «недрах» русского коммунизма жил другой – «глобалистский» «проект» Ленина и Троцкого, направленный, в конечном итоге, на разрушение нравственности, традиции, культуры, в процессе последовательного воплощения которого России отводилась роль источника человеческих и материальных ресурсов. В неопределенности выбора между двумя «мировоззренческими проектами» и прошла история послевоенной России.

¹ См: Традиция и русская цивилизация / Д.М. Володихин [и др.] . – М., 2006 .– 282 [2] с.

В известной степени выбор между традицией и глобализмом стоит перед страной и сейчас.

Так, Троцкий писал: «Марксизм исходит из мирового хозяйства, не как суммы национальных частей, а как могущественной самостоятельной реальности (курсив – А.И.), которая создается международным разделением труда и мировым рынком, властно господствующим в нынешнюю эпоху над национальными рынками... Социалистическое общество должно представлять собою в производственно-техническом отношении более высокую стадию по сравнению с капитализмом. Задаваться целью построения национально-замкнутого социалистического общества значило бы, несмотря на все временные успехи, тянуть производительные силы назад даже по сравнению с капитализмом»².

Он же говорил о «пролетарской интервенции» во имя построения коммунизма: «Робеспьер говорил, что народы не любят миссионеров со штыками. Он хотел этим сказать, что нельзя навязывать другим народам революционные идеи и учреждения при помощи военного насилия. Эта правильная мысль не означает, разумеется, недопустимости военной интервенции в других странах с целью содействия революции. Но такая интервенция, как часть революционной международной политики, должна быть понятна международному пролетариату, должна отвечать желаниям рабочих масс той страны, на территорию которой вступают революционные войска. Теория социализма в отдельной стране совершенно не годится, разумеется, для воспитания той активной международной солидарности, которая одна только может подготовить и оправдать вооруженное вмешательство»³.

С негодованием писал Троцкий и о стремлении укрепить в СССР семью: «Революция сделала героическую попытку разрушить так называемый «семейный очаг», т.е. архаическое, затхлое и косное учреждение... Место семьи... должна была, по замыслу, занять законченная система общественного ухода и обслуживания», – то есть «действительное освобождение от тысячелетних оков. Доколе эта задача не решена, 40 миллионов советских семей остаются гнездами средневековья... Именно поэтому последовательные изменения постановки вопроса о семье в СССР наилучше характеризуют действительную природу советского общества... Назад к семейному очагу!.. Трудно измерить глазом размах отступления!.. Азбука коммунизма объявлена «левацким загибом»⁴.

Несколько слов стоит сказать и о т.н. «Оттепели» в истории России. Так, по мнению А. Приба, «задачей доклада Хрущева было вывести себя и свое... окружение из-под ответственности за преступления совершенные против русского народа после государственного переворота 1917 года, повесив всю вину на Сталина. А ведь при Ленине и Троцком, а не при Сталине только за 1917-1921 годы, годы Красного террора, бандой политических террористов в России было уничтожено без суда и следствия 28 епископов, 1219 священников, 6 тыс. профессоров и учителей, 9 тыс. врачей, 54 тыс. офицеров, 260 тыс. солдат, 70 тыс. полицейских, 12950 помещиков, 355250 интеллигентов, 193290 рабочих и 815 тыс. крестьян (т.е., всего около 1 миллион 777 тыс. чел.)»⁵.

И теперь, следует остановиться на истоках и воплощении «сталинского варианта» коммунизма. Русское государство до революции 1917 года можно назвать теократическим. По поводу термина «теократия» существует много подходов в научной литературе. И здесь нельзя не остановиться на мнении российского политолога А.С. Панарина. По его словам, понятие «теократия» «...не означает прямой политической власти клира (жречества). Она означает лишь, что политическая власть здесь ограничивается и контролируется духовной властью, но контролируется не в своих практических действиях, а в своих «помыслах» –

² Троцкий Л.Д. Две концепции. // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm277.htm> (дата обращения – 21.02.11).

³ Троцкий Л.Д. Еще и еще раз о природе СССР // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm482.htm> (дата обращения – 21.02.11).

⁴ Троцкий Л.Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl001.htm> (дата обращения – 21.02.11).

⁵ Приб А. Уничтожители России // URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/02/22/unichtozhiteli_rossii/?print=y (дата обращения – 23.02.11).

высших ценностных ориентациях»⁶. По выражению христианского писателя Ефрема Сирина «Бог создал человека свободным, почтив его умом и мудростью и положив пред очами его жизнь и смерть, так что если пожелает по свободе идти путем жизни, то будет жить вечно, если же по злему произволению пойдет путем смерти, то вечно будет мучиться»⁷.

Примером воплощения теократического идеала стала Византийская империя. И вот что писал, в частности, крупнейший русский византист Ф.И. Успенский по поводу сущности Византийского государства, описывая эпоху, когда в империи шла борьба между сторонниками и противниками почитания икон: «Если нужно было бы назвать в истории Византии наиболее рельефный период, которым резко характеризуется византизм и который дает тон всему дальнейшему историческому развитию, то, конечно, таким следовало бы признать именно период, начинающийся со Льва Исавра и продолжающийся до Василия Македонянина⁸. Иконоборческая эпоха задела за живое самые чувствительные струны человеческого существа; тогда люди боролись не за живот, а на смерть из-за отвлеченного принципа, живо интересуясь ходом религиозной борьбы и жертвуя для торжества идеи самыми дорогими интересами»⁹.

Как писал немецкий мыслитель А. Мёллер ванн де Брук: «Кто хочет выйти за рамки системы, тот должен понять ее психологию. Либерализм основывается на либеральном человеке, с которым мы и будем иметь дело...»¹⁰. И если затронуть вопрос о так называемом «человеке теократического мышления», как его называет Е.Н. Салыгин, – Homo teokratikus, то, к примеру, А.С. Панарин считал «теократичность» мышления неотъемлемой особенностью русского менталитета.

Однако, актуальным остается вопрос о сущности идей, которые находили свое выражение в работах теоретиков коммунизма. Вовсе не случайно А.Дж. Тойнби говорил о том, что марксизм представляет собой «псевдорелигиозную ересь». Интересно привести здесь и пример другого рода. Например, католический епископ Марсель Лефевр описывал случай, когда Робеспьеру однажды «...показалось, что его всеисилие должно основываться на добротных теологических основаниях и что следует... устроить... Культ Верховного Существа... он произнес речь «о связи религиозных и моральных идей с республиканскими принципами...», которую Конвент постановил опубликовать». В связи с этим было устроено даже празднование¹¹. Таким образом, связь религиозного и атеистического и идеала выразилась довольно оригинальным способом, что, в свою очередь, подтверждает религиозные корни революционных учений, правда не в смысле «революционности» самой религии, а наоборот, революционный характер доктрин, отрицающих религию как раз и объясняется извращением ее принципов, – «ересью».

И здесь, в частности, нельзя не затронуть вопрос о том, что, собственно говоря, в некоторой степени «роднит» идеал христианства и идеал марксистской теории. Это выстраивание традиционной иерархии общества. Как в свое время говорил К.Н. Леонтьев, «форма – это деспотизм внутренней идеи». Он же говорил о социализме: «Теперь коммунисты (и пожалуй, социалисты) являются в виде самых крайних, до бунта и преступлений, в принципе неограниченных либералов... они, доводя либерально-эгалитарный принцип в лице своем до его крайности, обнажая, так сказать, его во всей наготе его, служат бессознательную службу реакционной организации будущего. И в этом, пожалуй, их косвенная польза... Я говорю только польза, а никак, конечно, не заслуга»¹².

⁶ Панарин А.С. Политология. Западная и восточная традиции : Учебник для вузов. – М., 2000, – С. 230.

⁷ Сокровищница духовной мудрости. Том 1. Издание Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, – М., 2002. – С. 80.

⁸ Период между 717 годом – началом правления императора Льва III Исавра (717-741 гг.) и 867 годом – первым годом правления императора Василия I (867-886 гг.) – основателя новой, т.н. Македонской династии в истории Византийской империи (867-1056 гг.).

⁹ Успенский Ф.И. История Византийской империи в 5 т. Т. 2. – М., 2005. – С. 232.

¹⁰ Мёллер ван де Брук. А. Миф о вечной империи и Третий Рейх. – М., 2009. – С. 180.

¹¹ Лефевр Марсель. Они предали Его. – СПб., 2007. – С. 73.

¹² Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Храм и церковь. – М., 2003. С. 477.

Так, по словам С. Алексеева, «диктатура большевиков порвала с Традицией и принялась разрушать ее с жестокостью, не имевшей аналогов со времен Французской революции... Но осознав, что власть действительно находится у нее, партийно-государственная верхушка не захотела делиться ею с малопригодной к управлению массой... советский тоталитаризм перешел к конструированию, безо всякой опоры на Традицию, собственной иерархии... Удовлетворить природную тягу к традиции должны были уступки, сделанные ей Сталиным, – легализация религии, восстановление имперских институтов власти, «государственнические мотивы» в идеологии»¹³. Но опять-таки, стоит вспомнить «культ Высшего существа» у Робеспьера и становится ясно, что сталинские «формы» отличались от традиционных констант русской государственности: «Социально-политические опыты ближайшего грядущего (которые, по всем вероятностям, неотвратимы), – отмечал К.Н. Леонтьев, – будут, конечно, первым и важнейшим камнем преткновения для человеческого ума на ложном пути искания общего блага и гармонии.

Социализм (т.е. глубокий и отчасти насильственный экономический и бытовой переворот) теперь, видимо, неотвратим, по крайней мере, для некоторой части человечества. Но, не говоря уже о том, сколько страданий и обид его воцарение может причинить побежденным... сами победители, как бы прочно и хорошо ни устроились, очень скоро поймут, что им далеко до благоденствия и покоя. И это как дважды два четыре вот почему: эти будущие победители устроятся или свободнее, либеральнее нас, или, напротив того, законы и порядки их будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже страшнее»¹⁴. Тем самым можно отметить, что коммунизм, как и любая идеология, отрицающая религию, рано или поздно возвращается к тем же самым «стеснительным формам», о которых говорил Леонтьев. По словам Е.Н. Салыгина, стоит выделить квазитеократический политический режим, к числу которых он относит, в том числе, и Советский союз: «Общность теократических и квазитеократических доктрин заключается в одинаковой логике их теоретического моделирования: в общих мыслительных структурах, закономерностях мышления и языке описания социальных идеалов.

Тождество мыслительных форм, лежащих в основании квазитеократических и теократических теорий, обусловлено их общей религиозно-мифологической подоплекой, а в некоторых случаях, производным характером первых доктрин от вторых. Теократические и квазитеократические учения выступают лишь разными проекциями одних и тех же религиозных мотивов и мифов. Неосознанно или сознательно основные компоненты религиозных и теократических доктрин были перенесены, а точнее трансформированы, в светские квазитеократические доктрины общественно – политического устройства. При подобной трансформации религиозное содержание выхолащивается, поэтому новые теории уже нельзя назвать собственно теократическими и более правильно именовать квазитеократическими»¹⁵.

Причем исследователь обращает внимание на аспект, который представляется нам немаловажным: «На логическом уровне теократические и квазитеократические представления схожи общими для них понятиями и связями, объединенными в *мессианскую, хилиастическую* и *эсхатологическую* идеи. Эсхатологизм (эсхатология – религиозное учение о конце света) теократической идеи выражается в мысли о том, что с построением теократического государства на земле воцарится рай и историческое развитие завершится единением человека с богом. Эсхатология квазитеократических доктрин выражается в представлениях о завершении человеческого развития после достижения обществом идеального, с точки зрения доктрины, состояния. Совершенное общество в таких доктринах, как и царство божье в теократических концепциях, – конечная цель истории. Далее человечество уже ничего не ждет, его судьба свершилась. Идентичными выглядят и пути достижения райского состояния. Для этого требуется кардинально изменить сложившийся уклад социальных отношений. Хилиазм (христианское учение о тысячелетнем правлении на земле Иисуса Христа), хотя и связан с христианством, тем не

¹³ Традиция и русская цивилизация. – М., 2006. – С. 98-99.

¹⁴ Леонтьев К.Н. О всемирной любви // Леонтьев К.Н. Храм и церковь. – М., 2003. С. 404.

¹⁵ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М., 1999. – С. 28.

менее в видоизмененной форме присутствует и в нехристианских теократических доктринах»¹⁶.

Отправной точкой атеистического воплощения религиозного идеала стала идея автономности человека. Если христианство говорит об особом предназначении человека, которое определяется Божественным Замыслом, то мысль о человеческой автономии свидетельствует о его «разрыве» с Творцом. В христианстве связь человека с Богом очень прочна, так как человек подчиняется не какому-либо постороннему, чуждому началу, а источнику своего бытия. Святитель Игнатий Брянчанинов писал, что «имеющий духовную свободу нисколько не нуждается в гражданской: он в рабстве, в тюрьме, в оковах, в руках палача – свободен. Напротив того, лишенный духовной свободы, хотя бы пользовался гражданской свободой, хотя бы пользовался гражданским благоденствием, есть раб греха и страстей, есть узник и раб вечный»¹⁷.

В «Декларации о правах и достоинстве человека», принятой X Всемирным русским народным собором в 2006 году, отмечается: «Мы различаем две свободы: внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора. Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло.

Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает»¹⁸.

В то же самое время атеистический идеал также не может обходиться без «суррогата» Божественного. Более того, в определенной степени его положения предписывают исполнение определенных заповедей, он точно также как и религиозный идеал, говорит о справедливости, истинном и ложном и т.д. Однако, при этом человек, с одной стороны, допускает возможность познания истины, основываясь только на своих силах, руководствуясь только своими представлениями. Но, с другой, человеку по прежнему требуется самоконтроль, который неизбежно ослабляется вследствие размывания нравственности в атеистическом обществе. Место самоконтроля, который получает свое воплощение в христианстве, в частности, – в чувстве греха, занимает самый жесткий контроль, как правило, со стороны государства, так как в любой религии необходимо два субъекта: Бог и человек.

Однако, марксистская теория в принципе не допускает возможность какой-либо религиозности, что наталкивает на мысль о том, что «выход на историческую сцену» атеистического воплощения религиозного идеала связан как раз с непоследовательностью ее воплощения, в частности в сталинскую эпоху в СССР.

Таким образом, можно согласиться со словами Л.А. Тихомирова, который отмечал: «В этом отношении наиболее замечательна теория экономического материализма Карла Маркса и Фридриха Энгельса, явившаяся последним словом материалистической логики. Принимая исходным пунктом материалистическое понимание жизни, эта теория логически определяет, что жизнь человека и общества есть не что иное, как органический процесс, сущность которого состоит в обмене веществ с окружающей природой. Вся жизнь – физическая, умственная, психическая – составляет лишь орудие и последствие приспособления человека к природе в процессе обмена веществ. На почве того же приспособления развиваются семья, общество и государство... Личная этика, понятия о достоинстве человека, о том, что благородно и высоко, – все это строится так, как требует данный тип общества, являющийся, в свою очередь, созданием техники производства... человек теснейше связан с природой, но никакой религии здесь не может возникнуть, ибо ни человек, ни природа не сохраняют никаких атрибутов самостоятельного, разумного и ведущего субъекта, и человеческая общественная жизнь представляет собой простой

¹⁶ Сальгин Е.Н. Теократическое государство. М., 1999. – С. 29.

¹⁷ Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Том II. М.: «Паломник». 2006. – С. 416.

¹⁸ Декларация о правах и достоинстве человека / Принята X Всемирным русским народным собором в 2006 г. // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/443832.html>. (дата обращения – 12.12.10).

процесс развития органического вещества, совершающийся по законам физики, химии, космических влияний и т. д. Эта грубая философия, выбрасывающая из души три четверти ее содержания...»¹⁹.

Список литературы

1. Троцкий Л.Д. Две концепции. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm277.htm> (дата обращения – 21.02.11).
2. Троцкий Л.Д. Еще и еще раз о природе СССР [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm482.htm> (дата обращения – 21.02.11).
3. Троцкий Л.Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl001.htm> (дата обращения – 21.02.11).
4. Приб А. Уничтожители России [Электронный ресурс] // URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/02/22/unichtozhiteli_rossii/?print=y (дата обращения – 23.02.11).
5. Панарин А.С. Политология : Западная и восточная традиции : Учебник для учащихся вузов [Текст] / А.С. Панарин. – М. : Университет, 2000. – 318 [1] с.
6. Сокровищница духовной мудрости. Т. II. [Текст] / Издание Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2003. – 567 с.
7. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 2. Период III (610-716 гг.). Иконоборческий период (717-867 гг.) [Текст] / Ф.И. Успенский. – М. : Астрель, 2005. – 624 с.
8. Мёллер ван ден Брук. Миф о вечной империи и Третий рейх : [пер. с нем.] [Текст] / Артур Меллер ван ден Брук, Андрей Васильченко. – М. : Вече, 2009. – 366 с.
9. Лефевр Марсель Они предали Его. От либерализма к отступничеству = Ils l'ont decouronne. Du liberalisme a l'apostasie [Текст] / Марсель Лефевр (архиепископ) ; пер. с фр. М. Заслонов. – СПб. : Владимир Даль, 2007. – 348 [1] с.
10. Леонтьев К.Н. Храм и Церковь [Текст] / К.Н. Леонтьев. – М. : АСТ, 2003. – 636 с.
11. Традиция и русская цивилизация [Текст] / Д.М. Володихин [и др.] . – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – 282 [2] с.
12. Леонтьев К.Н. Храм и Церковь [Текст] / К.Н. Леонтьев. – М. : АСТ, 2003. – 636 с.
13. Салыгин Е.Н. Теократическое государство [Текст] / Центр конституционных исследований Моск. Общ-ва Науч. Фонда. – М., 1999. – 127 с.
14. Салыгин Е.Н. Теократическое государство [Текст] / Центр конституционных исследований Моск. Общ-ва Науч. Фонда. – М., 1999. – 127 с.
15. Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Том II. [Текст]. М.: «Паломник», 2006. – 674 с.
16. Декларация о правах и достоинстве человека [Электронный ресурс] / Принята X Всемирным русским народным собором в 2006 г. // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/443832.html>. (дата обращения – 12.12.10).
17. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории [Текст] / Вступ. ст. М. Б. Смолин – М. : Москва, 1998. – 587,[2] с.

EVOLUTION OF COMMUNIST IDEOLOGY IN RUSSIA

The question of the atheistic incarnation of religion ideal in Russian history stands in close relation with evolution of communist doctrine, which happened on the Russian condition. Nowadays the Soviet period in the Russian history and Stalin's patrimony make many debates. You can often find many approvals about necessity of «overcoming» of Stalin's patrimony, so we must agree neither a man and society nor state can't be the end of itself. The historical phenomenon of Stalinism can be possible as a result of propensity for «perfect world», for search of the explanation of the meaning of humanity's living and existence of the state. That's why the destruction of Stalin's patrimony in this connection becomes the «overcoming», that is the destruction of the Historical Russia itself.

I.I. ANISIMOV

*Belgorod National
Research
University*

Key words: I.V. Stalin, L.D. Trotsky, communism, evolution, tradition, Russia, socialism, religion, ideal project, globalism, the USSR, a theocracy, an idea.

¹⁹ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. – М., 2007. – С. 524-525.